

Восприятие античности в прозе Т. Л. Пикока (1785–1866)

В. Н. ЧЕЧЕЛЕВА

(МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье рассматриваются основные аспекты влияния античного наследия на прозу Томаса Лава Пикока (эссе, критические статьи, литературные обзоры, романы). Особое внимание уделяется жанровой специфике прозы писателя, в которой обнаруживаются традиции диалогов Платона, древнеаттической комедии (Аристофан), менипповой сатуры (Петроний).

Ключевые слова: творчество Т. Л. Пикока, литературная рецепция, античное наследие.

The perception of antiquity in T. L. Peacock's prose (1785–1866)

V. N. CHECHELEVA

(MOSCOW PEDAGOGICAL STATE UNIVERSITY)

Abstract: the author explores some aspects of the influence of the antiquity on the Peacock's prose namely his essays and novels. Genre adoptions such as the Plato's dialogue, the symposium, the old comedy, and the Menippean symposia are of a special interest.

Keywords: T. L. Peacock's creativity, literature reception, the Heritage of Antiquity.

Влияние античного наследия на творчество Пикока хотя и нашло в определенной мере отражение в ряде зарубежных научных исследований (Butler, 1979: 45; Dawson, 1970: 68; Kjellin, 1974: 34–57; McKay, 1992: 25), тем не менее не становилось специальным аспектом исследования отечественных филологов. Как правило, рецепции античности в творчестве Пикока не придавалось большого значения, в то время как специальное рассмотрение этого влияния, на наш взгляд, представляет научную значимость. Избранный аспект исследования позволит по-новому взглянуть на проблемы своеобразия жанра и художественного мира прозы Пикока.

Интерес к античности проявился уже достаточно отчетливо в эссеистике писателя. Так, эссе Томаса Лава Пикока «Четыре века поэзии» (1820) является важным свидетельством острого интереса писателя к античной словесности, этапам формирования и преемственного развития жанровых форм, факторам, воздействующим на это развитие. Суждения Пикока об античных авторах обогащают представление об общих эстетических

взглядах писателя и его оценках художественных явлений прошлого и современности.

Миф о четырех веках, последовательно сменяющих друг друга, наглядно воплощающий идею цикличности, существовал в древнегреческой мифологии и литературе и обычно соотносился с историей развития человечества. Так, например, миф Гесиода о пяти веках развития человечества (золотой, серебряный, медный, героический, железный) служит важной составной частью экспозиции, вступления к описанию современного ему общества (железный век), его пороков и бедствий.

Пикок, на наш взгляд, продуктивно применил древнегреческий миф о циклическом развитии цивилизации к истории литературы. Особенность концепции английского писателя состоит в функциональном назначении этого мифа: идея цикличности, воплощенная в эссе «Четыре века поэзии», связывает воедино разнородные элементы его концепции истории литературы (изменения в жанре, стиле, этической составляющей).

* Чечелева Вера Николаевна — аспирант кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета. Эл. адрес: vera.checheleva@rambler.ru

Пикок последовательно разрабатывает идеи поступательного развития поэзии, когда одна эпоха закономерно сменяет другую. Причем, как считает Пикок, на это есть ряд как объективных, так и субъективных причин; каждая последующая эпоха, по мнению писателя, основывается на достижениях предыдущей, что выражается в «шлифовании основных идей предыдущего века» как в содержательном, так и в художественном плане. Иногда же, по мысли Пикока, литературная мысль осознанно выбирает иной путь, формально выраженный в новом жанре, — в этом Пикок видит основание зарождения оригинальной поэзии.

Путь развития европейской поэзии, по мысли Томаса Лава Пикока, определенным образом соотносится с четырьмя эпохами, выделенными им в развитии античной поэзии. Эссе «Четыре века поэзии» представляет собой своеобразную многомерную циклическую концепцию, где повторение основных закономерностей и процессов на каждом из этапов развития литературы позволяет говорить о родстве явлений древней и современной литературы.

Безусловно, это нетрадиционная концепция истории литературы. Пикок намечает параллели в развитии античной и европейской поэзии на разных ее этапах, выделяет родственные тенденции, свойственные каждому рассматриваемому периоду. Так, например, предвосхищая разговор о «железном веке» европейской поэзии (здесь он имеет в виду Средневековье), английский писатель стремится очертить социокультурный фон, доминантой которого он по праву считал понятие варварства, важное для Античности. Он видит закономерность в том, что поэзия железного века шла по тому же пути, что и античная поэзия, с той лишь разницей, что происходила своеобразная смена эстетических координат: началось увлечение мифологией средневековых варварских народов (кельтов, скандинавов, германцев). Оригинально Пикок рассматривает зарождение жанра средневекового романа: он видит его на путях соединения культа курту-

азной любви с мифологической основой (прежде всего кельтской): «Полуобожествление женщин по законам рыцарского века в сочетании с новыми небылицами породило средневековый роман» (Пикок, 1988: 243). Итак, представляется необходимым подчеркнуть видение Пикоком синкретичного характера поэзии «железного века». Динамику литературного процесса писатель связывает с динамикой жанровой системы: смена ведущих жанров, по его мнению, обусловлена глубоким качественным переломом в мировосприятии человека того времени, когда во главу угла становятся иные приоритеты.

Говоря о золотом веке европейской поэзии, Пикок, как и при анализе античной поэзии, вновь обращает внимание на такие свойства поэзии названного периода, как энергия, мощь и первозданность. Пикок делает акцент на том, что поэзия золотого века — зрелая поэзия, что выражалось в монолитности формы, гармоничности и согласованности ее элементов. Эти качества сообщены поэзии наметившейся тенденцией к синтезу и универсальности, что «в результате привело к сведению разнородных влияний всех веков и всех народов в единое целое — огромное подспорье для поэта, располагавшего теперь всем многообразием фантазий и преданий мира» (там же: 244). В этом, по мнению Пикока, основа значимости творчества Ариосто и в особенности Шекспира. Обратная сторона этого многообразия культурных пластов, нашедших свое отражение в творчестве названных поэтов, по справедливому замечанию английского писателя, состоит в пестроте и карнавальности сюжета их произведений, когда «временем и местом действия пользовались только потому, что не могли без него обойтись» (там же). Развивая эту мысль, Пикок утверждает, что «в их пьесах римский император мог быть низложен итальянским графом, отправлен скитаться в обличье французского паломника и пасть от руки английского лучника» (там же). Вместе с тем в этой пестроте и карнавальности проявляется

универсализм жанра творений поэтов золотого века европейской поэзии.

В то же время развитие европейской поэзии, «тернистый путь» которой, по словам Пикока, складывается несколько иначе, чем в античности, и не мыслится без переходных периодов и явлений. Так, «величайший из английских поэтов Мильтон, единственный стоит на грани двух веков — золотого и серебряного, совмещая в себе достоинства обоих...» (там же). Пикок выделяет среди достоинств, связующих поэта с серебряным веком, нарочитое и изысканное величие его языка и образности. В то же время он отмечает универсальность затронутых поэтом проблем.

Серебряный век, как считает Пикок, «начался с Драйдена, достиг своего апогея в творчестве Поупа и закончился на Голдсмита, Коллинзе и Грее» (там же). В ходе анализа творчества авторов, представляющих различные жанровые формы или их разные модификации на этом этапе, Пикок делает вывод об оригинальности их творений на основании самобытности концепции мироздания указанных авторов и используемых ими художественных форм.

На новом этапе своего развития, в медный век, в эпоху Просвещения, поэзия, как и античная, постепенно начала терять ранее присущий ей авторитет, что было обусловлено, по мнению Пикока, «интересом к изысканиям, страстью к умственной деятельности»: «Современники Грея и Купера были усердными и вдумчивыми мыслителями. Тонкий скепсис Юма, напыщенная ирония Гиббона, смелые парадоксы Руссо и язвительная насмешка Вольтера направили энергию четырех выдающихся умов на то, чтобы до основания потрясти царство авторитета» (там же). Соответственно этот период отмечен динамикой жанровой системы, выдвинувшей на первый план прозаические жанры.

Начавшееся возрождение поэзии, в частности, в Англии XIX века в деятельности поэтов «озерной школы», Пикок относит к явлениям, продолжающим тенденцию медного века (т. е. упадка поэзии), хотя уже в другом ключе.

Пикок не одобряет поэтов «озерной школы», которые, по его мнению, «старательно избегали всего того, что связано с историей, обществом, человеческой природой... развивали воображение в ущерб памяти и разуму» (Пикок, 1988: 245). Именно в этом расхождении поэзии с естественными формами жизненных явлений упрекает Пикок современных поэтов, говоря, что «поэзия не может выйти из границ, в которых родилась» (там же: 245), даже при помощи мощной силы воображения.

Обстоятельно анализируя творчество главных представителей этого направления в указанном ключе, английский поэт делает вывод с достаточной долей иронии: «Эти расчлененные остатки традиции, обрывки заимствованных наблюдений, влетенные в ткань стиха... объединяются в современно-старинную смесь претенциозности и варварства, в которой хныкающая сентиментальность нашего времени в сочетании с искаженной суровостью прошлого предстает разнородными и не связанными между собой нравоописаниями, которые способны поразить пылкое воображение невзыскательного любителя поэзии...» (там же: 246). Далее Пикок диагностирует положение поэзии и роль поэта в современную ему эпоху, причем эти высказывания носят решительный и неутешительный характер: «В наше время поэт — это полуварвар в цивилизованном обществе... Каким бы ни было положение поэзии в современном обществе, ее развитие непременно пойдет вразрез с прогрессом полезных знаний» (там же: 247).

Итак, Пикок считает для себя неприемлемыми эстетические устремления приверженцев романтического направления, прежде всего представителей «озерной школы». И в других статьях, эссе и литературных обзорах («Эссе о модной литературе», «Французские комические романы»), по отношению к другим современным поэтам, например Байрону, Шелли, Пикок высказывает критические суждения, заслуживающие внимания, так как они проясняют его эстетические вкусы и устремления и взгляды на задачи литературы.

Хотя Пикок оставил нам опыты в области поэзии, основная часть его наследия — проза. Романы Т. А. Пикока содержат память о многих жанрах античной литературы: симпозиуме, сатуре, древнеаттической комедии. Это не удивительно, ведь на этапе романного творчества Пикока происходит интеллектуализация литературы, что обусловлено социокультурной ситуацией. Известно, что викторианский период был периодом радикального слома не только в экономической и политической, но и нравственной, этической, эстетической и интеллектуальной сферах.

Роман Пикока развивался в упомянутом русле интеллектуализации английской прозы. Наиболее полно эта интеллектуализация нашла выражение в диалогах. Философские диалоги в романах Пикока написаны в традиции, истоки которой следует искать в работах Платона: именно к античной литературе обращались часто авторы в поисках идеальных моделей в переходные периоды литературного процесса. Истоки своеобразия стиля Пикока можно проследить, обращаясь к Античности. Драматические диалоги не составляют однородной группы, а подразделяются на несколько групп со своими особенностями. Важно рассмотреть также традиции, идущие от Лукиана, Плутарха, нашедшие выражение в жанре драматического диалога у Пикока.

Пикок был одним из почитателей Платона и сам создает диалог, весь построенный на постепенном, последовательном нанизывании речей, которые приоткрывают с разных сторон главную заданную в начале тему беседы, как это было и у Платона. Эта обязательная для всех тема разрабатывается самым многообразным образом. По мере нарастания и наполнения заданной темы голоса крепнут, становятся все увереннее, пока их всех не перекрывает голос «корифея хора» (например, хозяина поместья Грилла из романа «Усадьба Грилла»). Напомним, что и в диалогах Платона всегда есть ведущий голос, ведущая партия, она, как правило, принадлежит Сократу. *Многотональность*

диалога наиболее ярко выражена в «Пире» Платона. Глубокомысленная беседа часто соседствовала со смехом и шуткой, так как для симпозиума было естественно сочетание серьезного и смешного. Пикок также часто балансирует на грани серьезного и комического. Но в его диалогах заметное место занимает также сатирическое начало.

Сатирические дебаты, карикатурно вырисованные характеры спорящих и аргументация, поспешная, не всегда логичная, не подразумевает прямой традиции Платона. Она, скорее, восходит к Лукиану. Действительное различие диалогов мы можем увидеть в их цели: если для Платона важен поиск истины, понимания Высшего блага, то философские дебаты в романах Пикока, когда восходят к Платону, в свою очередь, обращены к идейным исканиям автора. Когда же они присутствуют с целью комического снижения ситуации, характеров, иронии над общепринятыми суждениями, — тогда это, скорее, традиция Лукиана. В этом случае Пикок с традицией Лукиана роднит также нежелание исследовать предмет разговора в равноправном диалоге. Участники представлены нам агонистами, которые желают обезоружить своих противников, высмеивать их мнения и, что нередко, их самих, не предоставляя возможности защищаться.

Таким образом, Пикок воссоздал в своем романе тип диалога, синтезирующий традицию Лукиана и Аристофана.

В романах Пикока, особенно в «Замке Кротчет» (1831) и «Усадьбе Грилла» (1861), мы можем видеть отголоски традиции менипповой сатуры. Следует оговориться, что это не прямое заимствование, а следование традиции, воспринятой через посредство Петрония, римского романиста I века. Мениппейное начало у Пикока проявляется в отсутствии какой бы то ни было явной нравоучительной тенденции, смешении элементов языка и стиля (пародирование трагических сюжетов на манер Мениппа, комический эффект в соединении трагического и эпического стиля с фамильярными словами и выражениями, применение высокого стиля к низ-

менным ситуациям, соединение стиха и прозы и т. д.).

Важное место в творчестве Пиккока занимает также традиция древнеаттической комедии. Пикок высоко оценивал феномен Старой комедии по трем причинам: ее близость народному, вакхическому происхождению; поэтическое качество и изобретательность; сатирическое, прямо выраженное политическое содержание.

Показателен сатирико-философский роман «Усадьба Грилла», который ближе других к Аристофану и его традиции. И не только потому, что в этом романе разыгрывается комедия в духе Аристофана, но потому, что в нем царит радостный, праздничный дух и воплощена остроумная, изобретательная и причудливая фабула. Одна модель жизни находится в контрасте с другой подобно тому, как это было в аристофановской комедии. Концепция романа, включающая сравнение Античности и Нового времени, подводит к итогу не в пользу последнего. Пикок не только сатирик-интеллектуал, отвергающий многие политические, религиозные и общественные нормы своего времени, осмеивающий современный ему мир, в котором видит мало достойного одобрения. Не менее существенна в нем и сторона позитивная — утверждающая полнокровное, хотя и несколько идеализированное бытие, некую совре-

менную Аркадию, на которую уродства окружающего мира не оказывают никакого влияния. Наслаждение радостями жизни, возведение радости в философско-нравственную категорию сближает Пиккока с античными авторами, которым он, по собственному признанию, многим обязан. Вся проза Пиккока является свидетельством его эллинофильства. Воспринятый у греков идеал Пиккока состоит в том, что человек должен жить в согласии с природой и своим человеческим родом, и искусство, вскрывая противоречия жизни, должно призывать к восстановлению гармонии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пикок, Т. А. (1988) *Аббатство кошмаров. Усадьба Грилла* / отв. ред. Н. И. Балашов, Е. Ю. Гениева. М.: Наука.

Butler, M. (1979) *Peacock displayed. A satirist in his context*. London: Routledge and Kegan Paul.

Dawson, C. (1970) *His fine wit. A study of T. L. Peacock*. Berkeley, Los Angeles: Univ. of California press.

Kjellin, H. (1974) *Talkative banquets. A study of the Peacockian novels of talk*. Stockholm.

McKay, M. (1992) *Peacock's progress: Aspects of artistic development in the novels*. Stockholm.

Внимание! В связи с тем, что на сайтах некоторых неблагонадежных организаций, специализирующихся на написании «диссертаций под ключ», была обнаружена информация о том, что за определенную плату возможна срочная публикация статей в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК, Редакция доводит до сведения авторов, что это противоречит законодательству РФ и просит их воздерживаться от сомнительных услуг мошенников. Вновь обращаем внимание на то, что *публикации статей диссертантов в журнале «Знание. Понимание. Умение» осуществляются бесплатно*, основаниями для публикации являются соблюдение правил подготовки статей (опубликованы на сайтах <http://www.zpu-journal.ru/> и <http://www.mosgu.ru/>), и решение редколлегии по итогам экспертизы и с учетом конкурса присылаемых материалов. Редакция дорожит репутацией журнала и не берет никаких «благодарностей» за издание статей аспирантов и докторантов. Если Вам предложено заплатить за издание Вашей статьи в журнале «Знание. Понимание. Умение», просим немедленно сообщить об этом в редакцию журнала по телефонам и электронной почте, указанным на обозначенных выше сайтах.